

О. В. Безносова

Днепропетровский национальный университет

**«КРЫМСКИЕ БРАТЯ», «ХЛЕБОПРЕЛОМИТЕЛИ»,
«АНТИКВИТИСТЫ», БАПТИСТЫ
И «ДРУГИЕ ХРИСТИАНСКИЕ ИСПОВЕДАНИЯ»
В КРЫМУ (1862–1917 гг.)**

Поданий нарис історії появи та розвтку протестантських груп і конфесій, що утворилися та існували в царську добу виключно в Криму. Розглянуті причини створення в Таврійській губернії найбільш толерантної в масштабах півдня України конфесійної обстановки на межі XIX–XX ст.

В настоящее время, при построении демократического общества, становится особенно актуальным изучение всего многообразия культурного наследия прошлых лет, в том числе и его религиозной составляющей как важнейшей части духовной культуры населения Украины. Вместе с тем при изучении истории религиозной жизни того или иного региона акцент делается, как правило, только на истории отдельных, самых распространенных конфессий. Так, скажем, в исследованиях дореволюционной истории Крыма довольно много внимания уделяется жизни мусульманских и караимских общин, а жизнь протестантских общин Крымского полуострова в царскую эпоху до сих пор еще не стала предметом глубокого исторического изучения. Хотя существует ряд статей, посвященных изучению церковной истории немецко-лютеранских общин, написаны краткие очерки по истории меннонитов полуострова¹, еще многое остается неисследованным в этой области. Следует заметить, что в большинстве случаев каждая отдельная конфессия (лютеране, меннониты и прочие) часто рассматривались исследователями как некая единая совокупность, в то время как религиозное развитие крымских общин дало во второй половине XIX в. целый ряд новых религиозных образований, не существовавших прежде на территории Российской империи и, в некоторых случаях ставших основой для будущих массовых протестантских церквей как среди немецко-меннонитского, так и православного населения. Поэтому целью данной статьи является

рассмотрение истории этих религиозных групп, а также отличительных черт конфессиональной обстановки, которая сложилась в Крыму в данный период.

Меннониты появились в Крыму в 60-е гг. XIX ст. Тогда были основаны первые земледельческие меннонитские поселения. Из них самыми крупными и наиболее известными были колонии Карассан в Симферопольском и Спат в Евпаторийском уездах. К концу XIX в. (в 1897 г.) численность меннонитов в Крыму достигла примерно четырех тысяч человек (или 0,87% населения полуострова). Наибольшее число меннонитов проживало в Перекопском (3,9% от всего населения), Евпаторийском (1,5%), Симферопольском (0,5%) и Феодосийском (0,2%) уездах². Религиозная жизнь меннонитских общин устраивалась и развивалась в соответствии с общероссийскими тенденциями. Первоначально во вновь образованных колониях организовывались общины – филиалы материнских общин-церквей, которые со временем приобретали самостоятельный статус. Так как меннонитские поселения в Крыму стали появляться начиная с 60-х гг. XIX в., в эпоху бурных религиозных потрясений в меннонитском сообществе в России, здесь изначально были представлены не только «традиционные» для России меннонитские конфессии (церковные меннониты, «Малая община», а позднее – братские общины), но и различные мелкие религиозные новообразования и группы.

Центром большой староменнонитской [Kirchliche Mennoniten] общины-церкви стала колония Карассан. К 1882 г. она настолько разрослась и окрепла, что из нее выделилась дочерняя церковь с филиалами и центром в колонии Буссау Евпаторийского уезда. В 1883–1884 гг. среди меннонитов колоний Спат, Тукульчак и других поселений Евпаторийского уезда возникло религиозное движение, в результате которого в Крыму в 1885 г. возникла первая братско-меннонитская община. Уже в начале XX в. (1904 г.) ее численность достигала 321 действительного и 858 приближенных членов. Духовным центром меннонитско-братской общины стала колония Спат. Эта церковь оказывала заметное влияние на жизнь меннонитского сообщества в России в целом, ибо здесь, в колонии Спат, в конце XIX – начале XX ст. братья Яков и Абрам Крекеры развернули свою издательскую деятельность³. В 1912 г. в этой же колонии поселился вернувшийся из Индии знаменитый меннонитский миссионер А. И. Фризен⁴. Высокая степень пиетизма, присущая поселянам многих молодых дочерних поселений, была характерна и для крымских

братских меннонитов. Поэтому на повестку дня вскоре встала задача организации школы для подготовки проповедников непосредственно на месте. Эту цель меннониты смогли осуществить лишь в 1918 г., после падения империи, когда была организована Библейская школа в Чонграве близ Карассана. Позднее, в 1921 г., на ее базе возникла первая в Крыму «Альянс-община», объединившая в своих рядах реформированных меннонитов разных конфессий. Учителями в школе и руководителями общины были будущие известные историки и религиозно-общественные деятели братья Абрам и Беньямин Унру, уроженцы колонии Темир-Булат Перекопского уезда⁵.

Кроме этих, «традиционных» для российских меннонитов конфессий, в Крыму проживали также и представители нескольких малых религиозных групп, которые возникли или же окончательно сформировались именно здесь. Так, в 1869 г. группа из 19 представителей архиконсервативной российской меннонитской церкви «Малая община» [Kleine Gemeinde] купила близ Симферополя татарский аул, который переименовала в колонию Аннафельд. Эта группа находилась под сильным влиянием пиетизма, чрезвычайно популярного среди меннонитов в середине XIX в. Поэтому они, во главе со своим старшиной И. Вибе, приняли решение о повторном перекрещивании погружением, оставшись в остальном верными религиозным принципам «Kleine Gemeinde». Чтобы идентифицироваться от нересторированных единоверцев, они первоначально называли себя «Mennoniten Brudergemeinde», что буквально совпадало с названием братских меннонитов. Поэтому религиозная группа из Аннафельда присвоила себе имя «Крымских братьев» [Krimmer Mennoniten Brudergemeinde]. Как и все представители «Малой общины», «Крымские братья» в 1871–1872 гг. покинули Российскую империю и переселились в США, штат Канзас⁶.

В 1866 г. в небольшую колонию Берди-Булат Перекопского уезда переехали сторонники «радостного» или «гюпферского» направления в раннем новоменнонитском движении, во главе со своими «апостолами» – Г. Вилером и Г. Петерсом. Однако вскоре Г. Вилер вышел из общины, а оставшихся стали называть «общиной Германа Петерса» или «хлебопреломителями», ибо они абсолютизировали сам момент преломления хлеба в совершении вечери Господней. Себя же они называли «Апостольской меннонитской церковью» [Apostolische Mennoniten Kirche] или «апостольскими христианами». Эта община продолжала существовать как отдельная религиозная

группа вплоть до конца XIX в., строго придерживаясь своих принципов отношения к внешнему миру – самоизоляции от него. В конце 1890-х гг. из-за конфликта с властями по поводу отказа принять присягу на верность Николаю II «апостольские христиане» переселились в Сибирь⁷.

В Крыму также проживали довольно немногочисленные представители и «других христианских конфессий» (не-православные, лютеране, католики, реформаты, армяно-григориане, баптисты и меннониты). Перепись населения 1897 г. показала, что в Таврической губернии их проживало 69 человек (36 мужского пола и 33 женского), из которых 12 проживали в Симферополе, 53 – в Перекопском уезде, а 4 – в Ялте⁸. Так как в формуляре таблиц переписи нигде не раскрывается содержание понятия «другие христианские исповедания», можно предположить, что речь идет об адвентистах седьмого дня и евангельских христианах, первые последователи которых появились на полуострове в конце 80–90-х гг. XIX в. Так, «Таврические епархиальные ведомости» в 1892 г., в перечне «русских раскольников и сектантов» упомянули, что в Евпаторийском уезде проживало четверо «антиквистов», в 1894 г. тот же журнал упомянул уже о пяти «антиквизентистах». Ситуация прояснилась в напечатанном в 1898 г. в «Таврических епархиальных ведомостях» обзоре епархиального миссионера А. Высотского «Сведения о состоянии раскола и сектантства и деятельности православной миссии в Таврической епархии в 1897 г.». Оказалось, что в Евпаторийском и Перекопском уездах проживали русские – «аквентисты седьмого дня»⁹, в которых теперь уже не трудно было узнать «адвентистов седьмого дня». Действительно, близлежащие крымские колонии Берди-Булат, Темир-Булат, Япондуси и Кипчак Перекопского уезда стали местом, где появилась первая в Российской империи община адвентистов седьмого дня. Летом 1886 г. в колонию Берди-Булат прибыли представитель Европейского униона адвентистов К. Л. Конради и поселянин колонии Розенгард Екатеринославского уезда и губернии И. Г. Перк (последний прежде проживал в этой колонии). На их молитвенных собраниях присутствовали меннониты и немцы-лютеране из соседних колоний. Вскоре здесь образовалась небольшая община, включившая в свой состав меннонитов, немцев и «русских» из близлежащих селений. Ее основатели, Л. Конради и И. Перк, вскоре были арестованы полицией за «распространение ереси». И хотя они впоследствии были освобождены от судебного преследования за «отсутствием со-

става преступления», они вынуждены были покинуть Таврическую губернию. Л. Конради уехал из России, а И. Перк продолжил свою деятельность в Екатеринославской губернии. В целом же вплоть до 1917 г. адвентизм так и не приобрел в Крыму большого количества последователей, хотя и продолжал распространяться посредством устной пропаганды и литературы в Чигире, Куллар-Кипчаке и других селениях Перекопского уезда, в Евпатории и Севастополе. По свидетельствам православного духовенства, основными его евангелистами были немцы – владельцы частных хуторов, обращавшие в свою веру работавших у них православных¹⁰.

Гораздо больший успех среди населения Крыма выпал на долю так называемого *евангельского христианства*, последователи которого, в основном русские по национальности, проживали в крупных портовых городах на побережье или селились небольшими частными хуторами в степи. Первые общины евангельских христиан появились в 1888–1892 г. в Севастополе, а в более поздний период – в Ялте, Феодосии и Евпатории¹¹. Кроме того, в Крыму были и баптисты, вероучение которых очень близко к исповеданию братских меннонитов и евангельских христиан. Однако от последних баптисты отличались практикой закрытого хлебопреломления и более строгой внутрицерковной дисциплиной. Численность как евангельских христиан, так и баптистов определить достаточно трудно, ибо православные священники нередко объединяют их в одну «секту штундобаптистов». Согласно данным переписи населения 1897 г. баптисты были представлены в основном немцами, проживавшими небольшими владельческими хуторами в Перекопском и Евпаторийском уездах (102 человека)¹². Самой большой по численности была немецко-баптистская община в деревне Сад Евпаторийского уезда. Согласно официальным данным, «штундобаптистов» в 1898 г. в г. Севастополе было 89 человек, в Евпаторийском уезде – 32, а в Перекопском – 139. Как отмечали представители того же православного духовенства, характерной особенностью религиозной жизни баптистско-евангельско-христианских общин было тесное взаимодействие с единоверцами не только других местностей Таврической губернии, но других губерний – Оренбургской, Донской, Самарской, Санкт-Петербурга и т.д.; а также – взаимодействие и даже создание общих «немецко-русских» общин¹³. Так, в 1892–1894 гг. «русскую» общину в Севастополе возглавлял в ранге пресвитера известный меннонитский историк, религиозный и общественный деятель П. М. Фри-

зен¹⁴. Наиболее ярким примером такого сотрудничества является история евангельско-христианской общины деревни Кирк Симферопольского уезда. В 1894 г. здесь купил 15 десятин земли и поселился известный миссионер и религиозный деятель Герман Фаст, который был выслан из Санкт-Петербурга за миссионерскую деятельность. Он был лично знаком с Л. Н. Толстым, графиней Шуваловой, посещал в ее доме молитвенные собрания «пашковцев», сотрудничал с В. Фетлером. Кроме него на хуторе поселились еще двое единоверцев-русских, вместе с которыми Г. Фаст стал проповедовать свое учение среди местных работников. Иногда Г. Фаст и его последователи ездили на молитвенные собрания немецких баптистов в деревню Сад Евпаторийского уезда. Особенно оживилась их работа, когда неподалеку, в деревне Базбек-Кара (по другим данным – Бав-бев-Кара), в 1895 г. на купленных землях поселились псковские крестьяне, братья Савельевы, один из которых был прежде книгоношей Британского Библейского и Иностранного общества. Г. Фаст был приглашен стать учителем в организованной Савельевыми библейской школе и руководить молитвенными собраниями. Община охватила немецкое и русское население селений Кирк, Кадыкой и Терменчи (все они из православного прихода села Зуи). В 1897 г. против руководителей этой общины было возбуждено уголовное дело. Г. Фаст вынужден был бежать в Румынию, братьев же Савельевых Симферопольский окружной суд оправдал, и дело было прекращено. В 1898 г. Савельевы вернулись в Крым. Однако, согласно информации таврического губернатора, контакты они поддерживали только с немцами и соседями-татарами¹⁵.

В целом, жизнь религиозных общин «немецких исповеданий» (как называли их православные миссионеры) в Крыму, несмотря на довольно позднее массовое их там появление, была весьма разнообразна и интересна. Немаловажную роль здесь сыграла обстановка в целом в епархии, где православные составляли наименьший на юге Украины процент населения, было значительное число «раскольников» и представителей других как христианских, так и нехристианских исповеданий. Соответственно и православное духовенство здесь пользовалось наименьшим влиянием. Такое положение дел на Крымском полуострове таврическое духовенство объясняло чрезвычайной пестротой конфессионального состава, огромными расстояниями между населенными пунктами с православным населением, разбросанными между татарскими аулами и немецкими колониями, мало-

численностью самих православных священников. Более того, самому православному духовенству в Таврической епархии в очень малой степени было присуще миссионерское рвение. По традиции, оно обращало свое внимание лишь на крупные поселения «сектантов» (молокан), раскольников, старообрядцев и меннонитов на материке, а также на мусульманское население полуострова. Лишь в 1900 г., когда епископом Таврическим и Симферопольским стал Михаил, руководивший прежде православной миссией на Аляске, «антисектантская» деятельность православной церкви в Таврической губернии активизировалась. Тем не менее созданные в последующие годы в губернии миссионерские братства основное внимание уделяли городским общинам «иноверцев» и молоканским поселениям на материке. Однако православное духовенство Таврической епархии приняло против «штундистов» определенные меры, добившись от светской администрации запрета принимать их на казенные морские заводы, в результате этого некоторые из них должны были переехать в Харьков, Тифлис и Владикавказ¹⁶.

В целом, довольно сдержанная позиция православного духовенства по отношению к «сектантам», хотя и косвенным, но довольно заметным образом способствовала складыванию здесь обстановки гораздо большей веротерпимости, нежели в соседних Екатеринославской и Херсонской епархиях, стремительному росту числа евангельских общин в губернии. Даже в конце XIX – начале XX в., когда в России повсеместно развернулись антигерманские кампании, в общинах представителей «германских исповеданий» (евангельских христиан, баптистов, адвентистов) работали иностранные евангелисты, проводились совместные (немцев и русские) молитвенные собрания и прочие. Лишь с началом Первой мировой войны, как и повсеместно в России, им было запрещено получать религиозную литературу из Германии, стали ограничиваться права общин на проведение молитвенных собраний. Однако в этой губернии в отличие от, скажем, Екатеринославской и Херсонской, не проводилось больших кампаний против баптистов и адвентистов, арестов и ссылок религиозных деятелей. В то же время в 1915 г. был проведен обыск у меннонитского миссионера А. И. Фризена (по требованию Екатеринославского жандармского управления)¹⁷, на некоторое время была закрыта Феодосийская община баптистов, арестована литература Севастопольской общины баптистов и др. Однако действия полиции и жандармерии в Крыму против представителей «германской веры»

ограничивались, главным образом, пристальным наблюдением, строгой цензурой переписки и «отклонением просьб о разрешении проведения молитвенных собраний»¹⁸. Православное же население, несмотря на свое «недоверчивое отношение» к «сектантам», не провоцируемое действиями и словами православных священников и светской администрации, проявляло к ним же сдержанное отношение¹⁹.

Таким образом, Крым во второй половине XIX – начале XX в. стал местом зарождения и развития своеобразных религиозных течений, часть которых зародилась и развивалась исключительно на местной почве. Чрезвычайная этническая и конфессиональная пестрота населения региона способствовала складыванию толерантной религиозной обстановки в губернии, которая стала основой для многообразной и относительно спокойной религиозной духовной жизни населения, даже в условиях антигерманских кампаний.

Вместе с тем отдельные аспекты взаимоотношений протестантов Крыма с представителями других конфессий (бытовые, религиозные, экономические контакты, вопросы этнического и религиозного самосознания и прочие) до сих пор остаются неясными. Однако наличие еще практически не изученных комплексов архивных источников, касающихся истории религиозных общин Крыма, открывает широкие перспективы для исследований в данном направлении.

Примечания

✓¹Лантес Ю. Н. Немецкие религиозные общины немцев (XIX – начало XX в.) // Немцы в Крыму. Очерки истории и культуры / Сост. Ю. Н. Лантес. – Симф., 2000. – С. 37–49; Goerz H. Mennonite Settlements in Crimea. – Winnipeg, Manitoba, 1992.

²Первая Всероссийская перепись населения. Материалы 1 Всероссийской переписи населения 1897 год. – Таврическая губерния. – С.Пб., 1904. – Т. 47. – С. 98–99.

³Goerz H. Mennonite Settlements in Crimea... – P. 32–38; Schroeder W. Mennonite Atlas – 2 nd, rev. and expanded. – Includes bibliographical references and index. – / W. Schroeder, H. T. Huebert. – Wimiqed, Can., 1996. – P. 122–123; Bundes Statistik der Vereinigten, Tausinnten, Mennonitischen Bruder-Gemeinde in Russland, 1905 / Im Auftrage der Bundestrung herausgegeben von G. Braun. – Nikolaiopol, 1906. – S. 3

⁴Центр. гос. ист. архив Украины в г. Киеве. – Ф. 313, оп. 2, д. 3235, л. 109. – Далее: ЦИИАК Украины.

⁵Schroeder W. Mennonite Atlas – 2 nd, rev. and expanded. – Includes bibliographical references and index / W. Schroeder, H. T. Huebert. – Wimiqed,

Сам., 1996. – Р. 122; *История евангельских христиан-баптистов в СССР*. – М., 1989. – С. 428.

⁶*The Mennonite Encyclopedia*. A Comprehensive Reference Work on the Anabaptist-Mennonite Movement: In 4 Vol. – Mennonite Publishing House, Scottsdale, Pa., 1955. – Vol. 3. – P. 242–243.

⁷*Friesen P. M.* The Mennonite Brotherhood in Russia (1789–1910): Transl. from the German. – Fresno, California, 1978. – P. 278, 441, 452, 474; *Hildebrandt C.* Aus der Kronsweider Eweckungzeit // The Early Mennonite Brethren. Some outside views / Ed. John A. Toews. – Mennonite Quarterly Review. – 58(2). – 1984. – April. – P. 121; *История евангельских христиан-баптистов в СССР*. – С. 418; *Таевский Д. А.* Христианские ереси и секты I–XXI веков. Словарь. – М., 2003. – С. 39–40; *Лантев Ю. Н.* Немецкие религиозные общины немцев (XIX – начало XX в.). – С. 45–46.

⁸*Первая Всероссийская перепись населения...* Таврическая губерния. – С. 98–99.

⁹*Сердобольский А.* Раскол и сектантство в Таврической губернии // Таврические епархиальные ведомости. – 1892. – Май, № 9. – Отд-ние офиц. – С. 415. – Далее: ТЕВ; *Наименование и число сектантов и раскольников в Таврической епархии* // ТЕВ. – 1894. – Июль, №30. – Отд-ние неофиц. – С. 831; *Высотский А.* Сведения о состоянии раскола и сектантства и деятельности православной миссии в Таврической епархии в 1897 г. // ТЕВ. – 1898. – Ноябрь, №22. – От-ние неофиц. – С. 1479–1480.

¹⁰*ЦГИАК Украины* – Ф. 419, оп. 3, д. 60, л. 462, 463–463об, 464; Адвентисты седьмого дня // Немцы России: энциклопедия: В 2 т. / Редкол.: В. Карев (пред.) и др. – М., 1999. – Т. 1: А–И – С. 22–24; *Высотский А.* Сведения о состоянии раскола и сектантства ... С. 1479–1480; *Декабрь*, №23 – С. 1593.

¹¹*Государственный архив Российской Федерации*. – Ф. 102, особый отдел (далее – оо.), оп. 1915 г., д. 85, л. 73–76, 88–90. – Далее: ГАРФ; *История евангельских христиан-баптистов в СССР*. – С. 128.

¹²*Первая Всероссийская перепись населения...* Таврическая губерния. – С. 98–99.

¹³*Сердобольский А.* Раскол и сектантство в Таврической губернии. – С. 390–391, 414; *Высотский А.* Сведения о состоянии раскола и сектантства ... Январь, №1. – С. 32; *Март*, №6. – С. 396–403; Май, №10. – С. 642–646.

¹⁴*История евангельских христиан-баптистов в СССР*. – С. 551.

¹⁵*ГАРФ*. – Ф. 102, оп. 1898 г., д. 12, ч. 5, л. 7–11; *Высотский А.* Сведения о состоянии раскола и сектантства ... Декабрь, №24 – С. 1693–1695.

¹⁶*Там же*. – С. 1706–1709.

¹⁷*ЦГИАК Украины*. – Ф. 313, оп. 2, д. 3235, л. 106.

¹⁸*ГАРФ*. – Ф. 102, оо. оп. 1915 г., д. 85, л. 4–5, 73–76, 88–90; Д. 167, ч. 75, л. 10–10об., 20об.; Д. 167, ч. 74, л. 3, 8.

¹⁹*Там же*.